Говорит и показывает Москва, 1977, 19 мая

ПЕСНИ Н. БОГОСЛОВСКОГО

ПЯТНИЦА, 20 МАЯ, 1 ПРОГРАММА, 15.15;
1 «ЗС»—15.15; 1 «ВС»—18.15; 1 «ДВ»—11.15

— В годы учебы в Ленинградской консерватории я писал музыку сложнейших форм — там искал свое слово, но вышло по-другому. Шостакович и Дунаевский, увидев во мне нечто иное, рекомендовали кинематографу. «Остров сокровищ» (режиссер — В. Вайншток) — первый мой фильм, в котором и состоялось мое песенное крещение. Из трех прозвучавших там песен на стихи В. И. Лебедева-Кумача, пожалуй, одна удалась больше всего—«Песенка Дженни» («Я на подвиг тебя провожала»...). С нее-то я и понял, что песня — это очень важно и очень нужно. Что-то во мне внутренне возликовало, разлилось необыкновенной теплотой, приятно защемило сердце, когда «Песенку Дженни» я впервые услышал вне экрана прямо на улице — пела ее во весь голос простая девчонка. Доступность, массовость, сердечность, оперативность, вернее, отзывчивость — все это открыла мне песня.

— Ну, и чаще всего, Никита Владимирович, ваши песни были связаны прежде всего с кино?

— Так как-то повелось с того времени: две очень взаимосвязанные линии — кино и музыка. В свое время мне открылась еще очень важная песенная «обязательность», от которой во многом зависит судьба песни. Сочиняя песню, нужно определенно представлять себе ее исполнителя. Я так же, как и многие другие мои коллеги, встретился в своем творчестве с Марком Бернесом. «Любимый город» (кинофильм «Истребители»), «Темная ночь» («Два бойца»)... Их поют сейчас и другие певцы (многие прочтения мне весьма по душе), но трудно все-таки отделить эти песни от того, кому принадлежит право первооткрывателя.

— Вы довольны тем местом, которое отводят вашим песням режиссеры в своих фильмах?

— Я думаю, что на сегодняшний день песня в фильмах стала меньше всего похожа на случайную иллюстрацию, на украшение, на десерт. Песня — это чаще всего музыкальная аналогия героя, включенная теснейшим, нерасторжимым образом в общее развитие кинодраматургии. Отсюда песня—это еще и новый внутренний образ, как бы душа героя. И не всегда этот образ «прямой», так сказать, иной раз это стилизация. К примеру, «Шаланды, полные кефали»... Когда-то меня упрекали за некую легкомысленность этой песни из кинофильма, как раз и забывая об этом — о стилизации.

— Какими вам видятся горизонты нынешней песни?

— Песня всегда шагает в ногу с жизнью, которая, как известно, необыкновенно усложнилась: в информации, в скоростях, в ритмах, в человеческих отношениях, во вкусах, в знаниях. И музыкальная грамотность в массе возросла. Эталоны популярных песен изменились: сегодня простенькой мелодией, примитивной гармонией и легкомысленными словами вряд ли можно кого-то по-настоящему взволновать.

— И тут возникает проблема массовости — истинной и ложной...

— Да, совершенно верно. Ведь массовая песня — это не всегда та, которую горланят «под настроение» во дворах, в общежитиях, в скверах... Настоящая песня облагораживает, поднимает настроение, объединяет разных людей (и молодых, и старых, жителей и города, и деревни) красотой, внутренней силой, осмысленностью.

— Скажите несколько слов о вашем новом цикле «Простые песни под гитару».

— Мне не очень нравится это слово — «цикл». Я бы сказал: серия «Простые песни под гитару». Всего в нее войдет десять песен. Часть из них уже написана. Первые их исполнители — Валентина Толкунова и Валерий Золотухин. Мне хотелось, чтобы эти песни в самом деле пели под гитару — дома, в уютной компании, пели негромко, пели и подпевали друг другу...

В передаче вы услышите давние и новые песни Н. Богословского.